

Источник: Таганрогская правда

Дата выпуска: 14-20.04.2023

Номер выпуска: 38

Заглавие: Жизнь и судьба Валентины Руссо

Автор: Виктор Волошин, Сергей Ракочий

Наши постоянные авторы, краеведы, члены Союза журналистов России Виктор ВОЛОШИН и Сергей РАКОЧИЙ вновь обращаются к теме «Таганрогские династии». На этот раз они рассказывают о судьбе известного таганрогского скульптора 50-70-х годов прошлого века, автора ряда таганрогских памятников Валентины Руссо.

10 апреля 1909 года в семье присяжного поверенного, таганрогского адвоката Владимира Лукича Руссо родилась девочка, которую назвали Валентиной, что значит «сильная», «здоровая». Она действительно оказалась сильным человеком, с волевым характером и твердыми убеждениями. Стойко переносила жизненные невзгоды и неурядицы. А их на ее веку хватало.

О Валентине Владимировне Руссо написано не так уж много, в основном статьи с одним и тем же набором «белых пятен», что не позволяет получить полного представления о ее жизненном пути. Мы располагаем некоторыми материалами, ранее неизвестными, которые наряду с другими легли в основу настоящей публикации. В Таганроге еще живут ученики Валентины Руссо, те, кто на ее занятиях постигал основы живописи и графики, учился создавать образцы скульптурного зодчества. И при желании они могут дополнить наше повествование.

Необычная фамилия необычной семьи

Некоторые авторы публикаций о Валентине Руссо обращают внимание на ее необычную фамилию и высказывают предположение, что когда-то ее далекие предки несколько букв из фамилии убрали, и осталось короткое Руссо. На самом деле это не так. Компетентные источники говорят следующее.

В Италии одной из распространенных фамилий является «Rossi». Ее носителем, например, был известный архитектор Карло Росси, оставивший заметный след в архитектуре Санкт-Петербурга XIX века. Вслед за ней неотступно следует фамилия «Russo». И тут невольно вспоминается реплика героя Андрея Миронова из кинофильма «Бриллиантовая рука»: «Руссо туристо, облик морале!». Но шутки в сторону.

Как полагают историки, обе эти фамилии произошли от единого корня, и обе этимологически тесно связаны с красным (рыжим) цветом. А разница в написании и произношении возникла из-за господствующего диалекта в той или иной области Италии.

Помимо «итальянской» версии еще существуют «французская» и «нормандская».

Вот и получается, что, возможно, далекие предки Валентины Руссо были выходцами либо из Италии, либо из Франции. Смущает только имя ее деда – Лука, как-то трудно сопоставить итальянские корни с обрусевшим именем Лука. Впрочем, не стоит забывать, что Лука был автором одного из Евангелий, описывающего земную жизнь Христа. Но искать свидетельства русского влияния на формирование фамилии Руссо – дело неблагодарное.

О родословной Валентины Руссо немного рассказал краевед Олег Гаврюшкин в книге «Мари Вальяно и другие». Начал он с деда Валентины – Луки Егоровича Руссо. Вот что Олег Павлович писал о нем:

«Лука Георгиевич (Егорович) родился 16 июля 1839 года в семье русского рядового Балаклавского бастиона. Достигнув совершеннолетнего возраста, он обручился с дворянкой Анной Максимовной (?) Яичной. С 1857 по 1866 гг. Лука Егорович служил в городской думе канцелярским служащим, затем помощником столоначальника. В 1873 году его назначили помощником делопроизводителя городской управы. Все дела он вел безукоризненно».

В 1881 году в семье Руссо родился сын Владимир, будущий отец Валентины. К рассказу о Владимире Лукиче мы еще вернемся, а сейчас – о его дочери Валентине.

Детство, отрочество, юность

Это самый малоизвестный период жизни Валентины Руссо. Она не оставила о нем никаких воспоминаний или записей, есть только множество фотографий, на которых она изображена одна или с родителями. В публикациях встречаются противоречия. Например, в Википедии говорится следующее: «Валентина Руссо окончила семилетнюю школу и школу рисования и живописи Блонской-Леонтовского, а также педагогические курсы». Тут же рядом находится другая статья, в которой сказано, что Руссо закончила 10 классов. Всё, как всегда! Приведенная цитата из Википедии вызывает ряд закономерных вопросов. В какой школе училась Валентина, сколько классов она закончила в действительности, в какие годы занималась в школе рисования и живописи Блонской-Леонтовского?

Те же вопросы касаются и педагогических курсов. Выходит, глубоко жизнью Валентины Владимировны никто не интересовался и в архивы не заглядывал.

Найти ответы на эти вопросы мы не смогли. Зато в интернете отыскали снимок удостоверения студентки Таганрогского музыкального училища Валентины Руссо, в котором сказано, что она поступила в указанное училище в октябре 1935 года. Зная год поступления, можно определить и год окончания училища. Какая никакая, но всё же конкретика.

Больше известно о последующих годах ее жизни. Семья Владимира Лукича Руссо проживала на втором этаже полуторазэтажного дома по улице Николаевской, 65 (с 1923 года – улица тов. Троцкого, с 1927 и по настоящее время – улица Фрунзе). На первом этаже с невысокими потолками жила прислуга и находились подсобные помещения. В первой половине 20-х годов дом Руссо муниципализировали, семью «уплотнили», оставив им несколько комнат. И старинный особняк превратили в обычную коммуналку. Как тогда говорили, «жакт» (жилищно-арендные кооперативные товарищества).

Национализации подверглась и коллекция Руссо, ее передали в городской краеведческий музей. Владимир Лукич много лет собирал разные древние артефакты истории, предметы антиквариата, картины известных художников. Всё это он систематизировал и очень гордился своей коллекцией. А теперь она стала народным достоянием, музейным фондом.

С противоположной стороны дома имелся прекрасный двух-уровневый сад с диковинными растениями, редкими для Таганрога, цветниками, вазонами и фонтаном. Здесь теплыми летними вечерами любило отдыхать почтенное семейство. Но со временем сад пришел в запустение, так как ухаживать за ним стало некому. Да и часть сада новая власть использовала под застройку убогих жилищ.

В официальной биографии Валентины Руссо, в той же Википедии, скороговоркой проговаривается, что в 1920-е годы она руководила детским хором при Обществе политкаторжан. Работала в мастерских артели художников-скульпторов, которые в 1920-е годы находились в здании бывшего Армяно-Григорианского храма на Греческой улице (в 1959 году на этом месте построили трехэтажный элитный дом по улице Греческой, 62).

Также известно, что Валентина Руссо в 1930-х годах работала микроскопистом на Таганрогской шелковичной фабрике. Сведения о ее творческой деятельности не сохранились, по крайней мере, в известных источниках об этом ничего не говорится. Вторая половина 30-х годов обернулась для семьи Руссо трагедией: в 1937 году по доносу был арестован ее отец. И нам есть что сказать по этому поводу.

Отец

Владимир Лукич Руссо в свое время окончил Таганрогскую мужскую гимназию, затем с отличием юридический факультет Харьковского университета, получив золотую медаль. Вернувшись в родной город, поступил на работу в «Таганрогский коллектив защитников» (так в те годы называлась городская коллегия адвокатов). В короткий срок он завоевал

авторитет и признание жителей города, имел свою обширную клиентуру, что давало возможность безбедного существования. Состоял в партии «Народная свобода».

С приходом к власти большевиков продолжал служить адвокатом. Но вот грянули 30-е репрессивные годы. И однажды «карающий меч революции» достал адвоката Руссо. Девятого декабря 1937 года он неожиданно подвергся аресту органами НКВД. Поводом послужил донос, написанный одним из его знакомых, неким Кандейкиным.

Арестованного Владимира Руссо доставили в подвал таганрогской «лубянки», расположенной на улице Ленина, 81 (в наше время – здание НКБ «Миус»). И потянулись дни, недели жесточайших допросов, с требованием подписать признание о преступной, антисоветской деятельности. Иными словами, подтвердить лживые показания Кандейкина.

Следователи менялись один за другим, менялись кабинеты и камеры. В одних его содержали, в других допрашивали, били и истязали. Закончилось всё 28 декабря, когда постановлением «тройки» УНКВД Таганрога Руссо был приговорен к 10 годам исправительно-трудовых лагерей за якобы активное участие в контрреволюционной организации и агитационную деятельность.

Каким-то чудом сохранилась жалоба Владимира Руссо на 13 листах машинописного текста (вероятно, на имя прокурора города), где он скрупулезно описывает, как его допрашивали следователи и подвергали пыткам. Называет он и имена своих палачей – следователей Варюгина, Нежникова, Бойко, Мещерякова, начальника отделения Фомкина. Дабы не быть голословными, приведем только одну выдержку из жалобы Владимира Руссо.

«...Затем мне был нанесен рукой Бойко сильный удар в верхнюю часть живота под ложечку, от которого у меня перехватило дыхание, а также несколько сильных ударов в подбородок. Потом меня стали душить, били пресс-папье по голове, по шее. С наступлением темноты Бойко увел меня в камеру № 31, и здесь «допрос» сопровождался теми же приказами «молчать» и ударами в живот, по голове и горлу. Причем в это время мне приказывали держать руки за спиной. Удары по горлу и в подбородок были особенно мучительными.

Утром меня опять отвели в камеру № 31, где пытки возобновились. Они продолжались, пока Бойко не произнес: «Разве ты еще не убедился, что у меня хватит терпения искалечить тебя». Доведенный до состояния протрации, я сказал, что согласен подписать показания, которые составил следователь».

Думаем, что данный фрагмент в комментариях не нуждается.

Но сначала мы завершим рассказ о Владимире Лукиче Руссо. Следует сказать, что местом отбывания его наказания суд избрал город Свободный (ну не насмешка ли!) Амурлага. Каким-то чудом сохранилась почтовая открытка, адресованная в Таганрог жене Анне Петровне в феврале 1939 года. В ней «простой советский заключенный» Владимир Руссо писал:

«Дорогие мои, Муся и Манюня! Спешу вам сообщить свой нынешний адрес: гор. Свободный, ДВК, 7 колонна 8-го отделения Амурлага. По этому адресу прошу поскорее сообщить о вашем здоровье, и как вы живете. Мое здоровье вполне удовлетворительное. Не посылали ли вы мне посылки, кроме той, которую я успел получить еще в сентябре и от которой у меня кое-что сохранилось. Напишу вам, когда выяснится вопрос о работе здесь на этой колонне. Крепко, крепко целую вас обоих. Ваш В. Руссо».

Владимир Лукич Руссо из Амурлага домой не вернется. Надломленный лагерной жизнью, измученный пытками и болезнями, он умрет в ссылке. Там он найдет свой последний приют. А дома его будут ждать жена Анна Петровна и Манюня – так с детских лет в семье называли единственную дочь Валечку. И мы продолжаем о ней наш рассказ.

Война. Таганрог. Оккупация

17 октября 1941 года немецкие войска заняли Таганрог. По городу поползла вражеская бронетехника, по мостовым застучали кованые сапоги оккупантов. И всё в одночасье изменилось и стало другим. Валя с мамой, Анной Петровной, продолжали жить в том же доме по улице Фрунзе, 65, ставшей с весны 1942 года «Nikolaevskaja strasse». С виду скромный

старинный особняк семейства Руссо внимания немцев не привлек и местом проживания для них не стал. Как жили в нем до войны мама с дочкой, так и продолжали там жить при немцах.

Но однажды немцы побывали в доме Руссо. Об этом Валентина Владимировна рассказала своему знакомому, тогда студенту Ростовского госуниверситета, Николаю Лысенко, будущему архимандриту отцу Никону. Кстати, выпускнику 10-й средней школы 1970 года. А тот, в свою очередь, поведал ее одной своей знакомой. От нее и мы услышали эту историю. Перескажем ее своими словами.

Пришел однажды в дом к Руссо немецкий офицер в сопровождении молодого солдата. Каким-то образом он узнал, что у нее есть редкие книги. Сам он когда-то учился в университете на факультете славистики. Этим и был вызван его интерес к старым русским изданиям. В квартире Руссо они увидели страшный беспорядок, полное запустение и неубранный мусор. Шокированный увиденным, офицер, обращаясь к солдату, сказал: «Ты посмотри, в каком свинарнике она живет...». На что Руссо на чистом немецком языке ответила им примерно так: «Wie kannst du es wagen, mich zu beurteilen, wer du bist! Raus hier! Ich habe dich nicht eingeladen!» («Как ты смеешь меня судить! Кто ты такой! Убирайся отсюда! Я тебя не приглашала!»).

«Чистоплотные» немцы развернулись и ушли. Интересно, что за эту дерзость ей ничего не было. Так ли всё происходило, или не так, но так рассказывали люди.

Кстати, о ее знании немецкого языка. Во-первых, Валентина могла учить его в школе. До войны он был основным иностранным языком в школах СССР. Во-вторых, не исключено, что ее родители могли знать немецкий язык. Поговаривали, что ее мать имела немецкие корни, поэтому удивляться ее знанию языка не приходится.

Кроме того, в годы оккупации Таганрога Валентина переписывалась со своей подругой из Германии, некой Юнией Тенебалль. Получала от нее письма на немецком языке, и на нем же отвечала ей. В одном из писем от 9 июня 1943 года Юния писала Валентине (в переводе А.В. Миргородского):

«Дорогая Валя! Я уже в Германии! <...> Единственная печаль – нет никаких новостей из дома. Переживаю, как дела у бабушки. Одновременно с этим письмом посылаю ей открытку. Постараюсь выслать денег. На скорое возвращение из Германии надеяться пока не стоит, но бабушке лучше этого не говорить. Твоя настоящая подруга Юния».

«Бизнес» при немцах

В годы оккупации Таганрога люди выживали, как могли. Кто-то промышлял рыбной ловлей, кто-то занялся частным предпринимательством или вынужден был пойти работать «на немца», на открывшиеся заводы и фабрики. Обмен вещей и предметов быта на продукты питания стал нормой жизни. Люди зимой и летом совершали походы за десятки километров в близлежащие села, чтобы приобрести хоть какие-то продукты, дары сельской местности. А как выживали дочь и мать Руссо? Совершали ли они походы за продуктами? Вопросы далеко не праздные.

Не исключено, что в ход пошли книги, картины, антиквариат, ювелирные украшения из коллекции отца, которые можно было продать, а на вырученные деньги какое-то время жить. На городском рынке наряду с куплей-продажей процветал и натуральный обмен. И сюда нередко навещалась Анна Петровна с дочкой.

Ходила Валя и за продуктами, в деревню Марьевку, о чем свидетельствует удостоверение от 17.01.1942 г., выданное ей руководством картонажной фабрики, где она работала в то время. Эта фабрика существовала с 30-х годов и находилась в одном из домов на улице Дзержинского, 5.

Но такие походы были утомительными и зачастую заканчивались ничем. Поэтому приходилось искать другие пути существования. Однажды в русско-немецкой газете «Новое слово» она вычитала, что немецкая администрация приглашает желающих на работу в бургомистерство города. И Валентина отправилась на собеседование.

Культурную, образованную, к тому же симпатичную женщину, со знанием немецкого языка, конечно же, приняли. Ее зачислили в отдел городского хозяйства (по-нашему – УЖКХ) на должность старшего инспектора, где она проработала чуть больше пяти месяцев, с 5 мая по 10 сентября 1942 года. А потом уволилась «по собственному желанию», как было сказано в справке, выданной ей на руки.

Можно предположить, что последующие месяцы Валентина Руссо работала переводчицей, как об этом сказано в ее удостоверении личности № 17843, выданном 8 сентября 1942 года гарнизонной комендатурой № I 4558. Очень интересный, с точки зрения личности Валентины Руссо, документ. В нем с протокольной точностью зафиксированы ее внешние данные тех лет: «рост – 157 см, лицо – округлое, цвет глаз – серый, цвет волос – шатенка. Особых примет нет».

Кстати, о ее росте. Она была чрезвычайно маленькой, как подросток. Для сравнения скажем, что длина русской трехлинейной винтовки времен Первой мировой войны с примкнутым штыком составляла 174 сантиметра. В отечественных источниках мы не встречали описания внешности Руссо, это пока единственное.

А весной 1943 года, за пять месяцев до освобождения Таганрога, ей пришла мысль открыть собственное дело, и она отправилась в бургомистерство за лицензией. По установленному оккупантами порядку надо было явиться в экономический отдел бургомистерства, написать заявление и заплатить пошлину в размере 1000 рублей.

До наших дней дошло «Промысловое свидетельство» за № 2449, выданное Валентине Руссо финансовым управлением бургомистерства от 2 апреля 1943 года, которое разрешало открыть ей предприятие с дислокацией «на дому» по выполнению «скульптурно-художественных и архитектурно-отделочных работ с наемным трудом до 10 человек». Мастерская Руссо принимала заказы на изготовление и реставрацию картин, икон, портретов, изготовление скульптур больших и малых форм. Находилась она в бывшем каретнике во дворе родительского дома. Давала ли эта деятельность какой-то ощутимый доход, неизвестно.

Среди немногочисленных публикаций о Валентине Руссо выделяется статья ростовской журналистки Светланы Корольковой, опубликованная в «Газете Дона» от 3 августа 2005 года, под названием «Странная мадам Руссо». В ней она, в частности, описывает свои впечатления от посещения дома Руссо:

«Особняк Руссо я отыскала без труда. Любопытно было посмотреть, как жила дореволюционная интеллигенция. Увы, от былого великолепия остался лишь потрескавшийся бордюр от фонтана, внутри которого буйно растут подсолнухи и сорняки. Сад – гордость Владимира Руссо – давно вырубил, чтобы построить новые многоквартирные дома. Сам особняк разделили на несколько квартир. Почти никто из нынешних жильцов не знает, кому ранее принадлежал дом. Со смертью Валентины Руссо закончилась история семьи».

От информированных соседей Руссо журналистка Королькова узнала, что в годы оккупации Таганрога Валентине Руссо «не раз заказывали художественное оформление спектаклей» в городском театре. Что ж, ничего удивительного в этом нет, художник всегда остается художником.

К сожалению, фотоснимками Валентины Руссо периода немецкой оккупации Таганрога мы не располагаем. По всей видимости, они не существуют в природе.

После войны

Оккупации города когда-то должен был прийти конец. И он пришел – 30 августа 1943 года. Люди вздохнули свободно и приступили к восстановлению разрушенного города, очищая его от фашистской скверны. Восстанавливались заводы и фабрики, возобновилась и культурная жизнь. В судьбе незамужней, 34-летней женщины Валентины Руссо наступил новый период. Он был характерен всплеском ее разносторонней творческой деятельности.

По существующим тогда законам, лица, «работавшие на немцев», подлежали глубокой проверке. По мнению компетентных органов, в отношении Руссо основания для провер-

ки имелись. И перед нами очередное «белое» пятно из ее жизни. Нам неизвестно, попала ли она в поле зрения чекистов или не попала? А если не попала, то почему?

Здесь возможны два варианта ответа. Первый – это тот случай когда на Руссо никто «не наступал» и не заявил, что она такая-сякая, «работала на немцев». И второй вариант, маловероятный, но возможный. Не исключено, что каким-то образом Руссо могла иметь связь с органами НКВД и выполнять их задание в оккупированном городе. Например, давать информацию – о лицах, сотрудничавших с оккупантами на ниве искусства. Но не будем о грустном и неизвестном.

За годы оккупации фашистами были разрушены многие памятники и гипсовые фигуры, уцелел только медный Петр I, и их надо было восстанавливать или создавать новые. Поэтому в конце 40-х – начале 50-х годов в городскую пластику стали повсеместно внедряться гипсовые изваяния античных героев физкультурников, выдающихся писателей, а также декоративных ваз и вазонов. Они являлись украшением городского парка, скверов и отдельных уголков города, придавая им некоторую парадность и торжественность.

С этой целью в Таганроге открыли специальную художественную мастерскую по отливке гипсовых фигур. Технология их изготовления была относительно простой, а главное, недорогой в производстве. В этой мастерской нашла приложение своим творческим способностям и Валентина Владимировна Руссо.

«Кроме этого, она вела занятия в изостудиях в различных клубах и Дворцах культуры. В 1965 организовала городской клуб самодеятельных художников. Руководила одной из сильнейших изостудий Таганрога в ДК комбайнового завода. В 1970-х годах в городском школьном учебно-производственном комбинате вела факультатив «Народное творчество». Так лаконично описывают краеведы старшего поколения вторую половину жизни знаменитого скульптора города.

В житейском плане у нее ничего не изменилось, создать свою семью она так и не смогла. И по-прежнему жила со старенькой мамой в родовом особняке по улице Фрунзе, 65. Но в своей «скорлупе» не замыкалась. По праздникам и в дни рождения их посещали знакомые и друзья минувших лет. На **фото № 1** мы видим ее с мамой в первом ряду, вероятно, по случаю новогодних праздников или дня рождения мамы. Кто-то принес им елочку, которую или нечем было нарядить, или не успели это сделать.

Анна Петровна доживет до глубокой старости и уйдет в мир иной в апреле 1972 года в возрасте 90 лет. И Валентина Владимировна останется совсем одна, без близких и дорогих ей людей. Всю себя она станет отдавать любимому делу – живописи и скульптуре. А еще своим многочисленным ученикам, передавая им накопленный опыт, хотя специального художественного образования у нее не было.

С годами она сильно изменилась, и в ней трудно было узнать прежнюю Валю, молодую и внешне привлекательную женщину. Как писала ростовская журналистка Королькова, «В ней не было того шарма, который присущ пожилым таганрогским дамам дворянского происхождения. Ни кокетливой шляпки, ни изысканной сумочки или шарфика из старых запасов».

А теперь мы расскажем о наиболее значимых и известных работах Валентины Руссо. Одни до сих пор стоят в нашем городе, другие утрачены в силу разных обстоятельств.

Памятник «буревестнику революции».

В 1934 году таганрогскому парку культуры и отдыха присвоили имя пролетарского писателя А.М. Горького. И по существующим канонам полагался памятник (или бюст) тому, чье имя парк носит. Краевед М.С. Киричек в книге «Два века Таганрогского парка» отмечала, что сначала поставили бюст Горького у входа в парк. А полноценный памятник в «полный рост» появился только спустя 20 лет в начале 50-х годов. Его автором была Валентина Руссо.

Первоначально памятник установили в конце центральной аллеи, прямо на земле среди растущей травы. Впоследствии такое положение памятника пролетарскому писателю со-

чли несолидным, и фигуру Горького подняли на 2-метровый пьедестал. В начале 1970-х годов при сооружении монумента воинам, погибшим в годы Великой Отечественной войны, памятник Горькому перенесли на новое место. Но возводить высокий пьедестал не стали, а насыпали земляной холм, на котором на небольшом стилизованном постаменте установили фигуру писателя.

С тех пор он там и стоит. Но посетителям парка, особенно гостям города, невдомек, кто был его автором. На имеющейся табличке имя автора не указано.

Дважды рожденный.

В 1958 году, в скверике бывшего Кладбищенского переулка, переименованного в 1922 году в переулок Смирновский, установили гипсовый бюст революционера-большевика Владимира Смирнова, расстрелянного белогвардейцами в январе 1918 года. Поводом послужила круглая дата – 40-летие установления в городе Советской власти. Изготовила бюст скульптор Валентина Руссо.

Бюст Владимира Смирнова работы Руссо простоял 22 года. С годами с пьедестала обсыпалась штукатурка, гипс под влиянием атмосферных осадков стал разрушаться, и тогда было принято решение создать новый бюст. Но ваяла его уже не Валентина Владимировна.

Второй бюст изготовил в 1980 году петербургский скульптор, профессор живописи, председатель Санкт-Петербургского отделения Союза художников РФ Альберт Чаркин. Надо отдать ему должное, он сохранил общую композицию памятника, заложенную Руссо. С тех пор он стоит на прежнем месте в переулке Смирновском.

Герою-краснофлотцу Ивану Голубцу.

В 1962 году Валентина Владимировна Руссо изготовила три одинаковых бюста нашего земляка, Героя Советского Союза, краснофлотца, бывшего ученика школы № 2 имени А.П. Чехова Ивана Карповича Голубца. Один установили во дворе школы, второй – в сквере металлургического завода, где до войны работал Иван, а третий в пионерском лагере «Салют», дружина которого носила имя героя. Открытие памятника в школе состоялось 9 мая 1962 года в торжественной обстановке, в присутствии пионерской дружины, комсомольцев школы, партийно-советского руководства города.

В школьном дворе бюст старшего матроса Ивана Голубца простоял лет 20. За это время он изрядно «состарился», и его пришлось демонтировать без всякой возможности восстановления. А в 80-е годы за изготовление нового бюста взялся московский скульптор Н.А. Селиванов. Его открытие состоялось 9 сентября 1989 года на новом месте, за пределами школьного двора, между улицами Октябрьской и Александровской.

Героям Красного десанта.

В творческой деятельности скульптора Валентины Руссо были не только бюсты, приходилось ей работать и над крупными монументами. Среди них памятник героям Красного десанта, некогда стоявший в селе Бацманово Неклиновского района.

Трагическую историю Красного десанта поведал в своем фундаментальном труде таганрогский историк Александр Миргородский. Не без помощи Александра Викторовича мы выяснили, что памятников было три. К первым двум Руссо отношения не имела. А вот третий стал делом ее рук. О создании скульптором этого памятника рассказал таганрожец В. Шмойлов на страницах «Таганрогской правды» от 10 февраля 1959 года, когда Валентина Владимировна еще работала над памятником.

Новый памятник Красному десанту установили там же, в селе Бацманово, в 1960 году. Это был 9-метровый монумент с двумя фигурами десантников, идущих в бой. Первые годы к нему «не зарастала народная тропа». К подножью памятника возлагали венки и цветы, приходили школьники и отдавали пионерский салют, приезжали туристы. С годами ажиотаж вокруг памятника поутих. Всё меньше он становился объектом внимания разных делегаций, да и погодные условия не способствовали сохранности. И в один прекрасный момент руко-

водство сельсовета приняло решение о его демонтаже. В одной из публикаций, посвященных этому памятнику, автор философски заметил: «Его разрушило время!»

Окончание следует.